

УДК 343.939

**ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ В КОНТЕКСТЕ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ
И ГЛАСНОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА**

*канд. юрид. наук Е.Н. ЯРМОЦ
(Полоцкий государственный университет)*

Понятие «доступ к правосудию» рассмотрено в контексте права на судебную защиту и гласности судебного разбирательства. Проведено разграничение данных категорий в целях достижения терминологической и смысловой определенности. Сделан вывод о том, что право на доступ к правосудию целесообразно рассматривать как одну из важнейших гарантий обеспечения права на судебную защиту, которое без наличия конкретного механизма его реализации становится формальным. Гласность в свою очередь как отраслевой принцип судопроизводства и распространение информации об организации и деятельности судов выступают в качестве неотъемлемых процессуальных элементов доступа к правосудию.

Введение. В Указе Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г., № 454 «О мерах по совершенствованию деятельности общих судов Республики Беларусь [1] в качестве одного из направлений совершенствования судебной системы Республики Беларусь предусмотрено обеспечение качества, оперативности и доступности правосудия. В условиях возложения на суды обязанностей по исключению непроцессуального общения судей с участниками процесса, системному взаимодействию со средствами массовой информации, проведению широкой праворазъяснительной работы среди населения, мониторингу обращений, с одной стороны, а также процесса постепенной информатизации всех сфер общественной жизни, с другой стороны, назрела объективная необходимость в поиске новых и эффективных форм взаимодействия суда с населением и элементами гражданского общества. Думается, что оптимальным решением данного вопроса в нашем государстве будет организация работы по обеспечению права на доступ к правосудию, который предполагает реализацию принципа гласности судебного разбирательства, а также наличие механизма по распространению информации о деятельности судов.

Основная часть. Понятие «доступ к правосудию» и, соответственно, право на такой доступ являются относительно новыми терминологическими конструкциями для белорусской правовой доктрины. Л.В. Головки указывает на то, что термин «доступ к правосудию» заимствован из Европы, поэтому его необходимо анализировать в контексте анализа правовых норм соответствующих документов [2, с. 7]. В международных правовых актах четко прослеживается взаимосвязь права на доступ к правосудию (право на эффективное восстановление нарушенных прав компетентными национальными судами [3], право на помощь в судах [4]), права на судебную защиту (обязательство государств развивать возможности судебной защиты [5]) и права на справедливое судебное разбирательство [6]. Европейский суд по правам человека, рассматривая дело «Голдер против Соединенного Королевства», в своем решении от 21 февраля 1975 г. в результате толкования п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод: «Каждый, в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения, имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» [6] пришел к единогласному выводу о том, что в рассматриваемом пункте гарантируется право на доступ к правосудию. Несмотря на то, что в указанном пункте непосредственно не говорится о доступе к правосудию, а провозглашаются иные права, «все они вытекают из одной и той же основополагающей идеи и, будучи взяты в совокупности, составляют единое право» – *право на доступ к правосудию* (выделено нами – Е.Н. Ярмоц) [7].

Если говорить о национальном законодательстве, то так или иначе право на доступ к правосудию содержится в конституциях различных государств. Причем в текстах конституций одних государств (например, Япония (ст. 32) [8], Германия (ст. 19) [9], Швеция [10]) устанавливается лишь право на обращение в суд, тогда как в конституциях других государств (Италия (ст. 24) [11], Финляндия [12]) в рамках одной статьи объединены право на судебную защиту и гарантии доступа к правосудию. Например, в Конституции Финляндии предусматривается право каждого на рассмотрение дела судом надлежащим образом без задержек, а также право на пересмотр дела соответствующим судом или каким-либо другим уполномоченным на это независимым государственным органом (ст. 21) [12]. Таким образом, право на доступ к правосудию «как неотъемлемая часть прав и свобод личности становится предметом международно-правового регулирования и защиты, а функция обеспечения и реализации такого права лежит на каждом конкретном государстве» [13, с. 57].

В российской юридической литературе термин «доступ к правосудию» начал употребляться относительно недавно, с начала 90-х гг. XX века [14, с. 102]. В законодательстве Республики Беларусь понятие «доступ к правосудию» не получило широкого распространения, поэтому зачастую его содержание транслируется через взаимосвязь с такими принципами судопроизводства как право на судебную защиту и гласность судебного разбирательства.

Доступ к правосудию как процессуальный принцип тесно связан с другими принципами. Причем доступ к правосудию в одних случаях может выступать как гарантия реализации этих принципов, так и сам реализовываться с помощью тех или иных принципов. Право на доступ к правосудию можно рассматривать в контексте права на судебную защиту. Причем не существует единой точки зрения в вопросе соотношения данных понятий. Право на доступ к правосудию здесь может иметь различные вариации. С одной стороны, можно говорить о том, что категория «доступ к правосудию» применительно ко всем видам судопроизводства является логическим продолжением и с необходимостью вытекает из конституционного права на судебную защиту, поскольку судебная защита прав и свобод, исходя «из конституционных положений о приоритете человеческой личности, об обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина <...>, приобретает в современных условиях характер самостоятельной функции правового государства, реализующейся при осуществлении органами судебной власти полномочий по разрешению возникающих в обществе правовых конфликтов» [15, с. 7]. В данном контексте только при наличии объективной возможности обратиться в суд, возможности, гарантированной Основным законом государства, может быть реализовано впоследствии право на доступ к правосудию.

С другой стороны, можно констатировать, что конституционное право на судебную защиту находится в прямой взаимозависимости от категории «доступность правосудия». В.Н. Бибило в этой связи справедливо отмечает, что «конституционное право на судебную защиту, преломляясь чрез отраслевое право, образует два элемента: 1) право на обращение в суд <...>; 2) восстановление нарушенных прав и свобод, включая возмещение вреда» [16, с. 225]. Однако реальное возмещение вреда, восстановление нарушенных и защита оспариваемых прав не всегда возможна, например, вследствие сложной процедуры подачи искового заявления, сокрытия обвиняемого от правоохранительных органов, судебных издержек, неэффективных механизмов правоприменения и др.

Наиболее целесообразным представляется рассматривать данные понятия во взаимосвязи. При наличии препятствий доступа к правосудию лицо не сможет воспользоваться правом на юридическую помощь и судебную защиту. Право на судебную защиту объективно, оно существует независимо от того, воспользуется ли им лицо когда-нибудь или нет. Гипотетически оно может быть реализовано при возникновении спора о праве либо когда чьи-либо интересы нарушены или оспариваются, а может и не быть реализовано в силу причин как объективного, так и субъективного характера. Право на доступ к правосудию более предметно. Оно предполагает наличие реальных и эффективных механизмов, которые бы обеспечили реализацию конституционного права на судебную защиту. То есть право на доступ к правосудию выступает своеобразной гарантией (формой) реализации конституционного права на судебную защиту. Поэтому право на судебную защиту зачастую рассматривается как «правомочие на притязания, выраженное в возможности привести в действие аппарат государственного принуждения против обязанного лица» [14, с. 103]. В.А. Лазарева также косвенно указывает на то, что ценность судебной защиты как универсального правового механизма выражается в возможности обеспечить реализацию прав и свобод личности и эффективно их восстановить в случае нарушения [17, с. 67].

Не стоит, на наш взгляд, отождествлять понятия «право на судебную защиту» и «доступ к правосудию». Они имеют отличную друг от друга правовую природу. Кроме свободного доступа к правосудию в качестве неотъемлемых процессуальных элементов права на судебную защиту выступают право на обжалование решения суда, право на законный состав суда при рассмотрении конкретного дела, обязанность суда рассмотреть спор о праве и т.п.

В Республике Беларусь распространение информации об организации и деятельности судов связывается преимущественно с реализацией принципа гласности. Соответственно, гласный понимают как «доступный для общественного ознакомления и обсуждения» [18]. Гласность при осуществлении правосудия является разновидностью общественной гласности и вытекает из возможности реализации конституционного права граждан на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов и общественных объединений.

Правовой основой обеспечения гласности в судебном разбирательстве Республики Беларусь выступает ст. 34 Конституции Республики Беларусь, которая детализируется в отраслевом законодательстве применительно к тому или иному виду судопроизводства (ст. 23 УПК Республики Беларусь, ст. 17 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК Республики Беларусь), ст. 21 Хозяйственно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК Республики Беларусь),

ст. 2.14 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, ст. 7 Закона Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве»).

Специальным нормативным правовым актом, регламентирующим вопросы обеспечения гласности в деятельности суда, является постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 20 декабря 2013 г. № 11 «Об обеспечении гласности при осуществлении правосудия и о распространении информации о деятельности судов» (далее – постановление) [19]. Причем в постановлении категории «гласность» и «доступ к информации о деятельности суда» рассматриваются как взаимообуславливающие друг друга. По нашему мнению, данные категории лежат в разных плоскостях, но являются при этом составными элементами понятия «доступ к правосудию».

В постановлении определены формы реализации принципа гласности при осуществлении правосудия. Основной формой обеспечения гласности судебного разбирательства является проведение открытого судебного заседания, в котором все желающие (в том числе средства массовой информации) имеют право присутствовать в зале судебного заседания. Однако гласность судебного разбирательства подразумевает, помимо этого, возможность фиксации и распространения информации с целью ознакомления и обсуждения хода и результатов судебной деятельности, то есть общественную оценку деятельности суда и правоохранительных органов. Поэтому в открытом судебном заседании должна быть предоставлена возможность любому из присутствующих со своего места производить фиксацию хода судебного заседания средствами и способами, предусмотренными законодательством. Условия правомерности фиксации хода и результатов судебного разбирательства отражены в пунктах 5-6 постановления. Однако данную возможность целесообразно рассматривать в качестве одного из способов распространения своевременной, объективной и достоверной информации о деятельности суда, что способствует обеспечению доступности правосудия для населения.

В Республике Беларусь действует практика рассмотрения наиболее актуальных и социально значимых дел в выездных судебных заседаниях. Так, в 2013 г. в выездных судебных заседаниях судами общей юрисдикции Республики Беларусь было рассмотрено 2677 дел [20]. Однако ни в Кодексе Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей, ни в одном из отраслевых кодексов Республики Беларусь не упоминается о проведении выездных судебных заседаний в контексте принципа гласности. Понятие «гласность» не следует подвергать расширительному толкованию и включать в него помимо категории «открытость судебного разбирательства» еще и категорию «распространение информации о суде». Распространение информации о суде и практику проведения выездных судебных заседаний целесообразно рассматривать как один из способов обеспечения доступности правосудия, а также как средство реализации воспитательных, профилактических функций суда и повышения уровня правосознания граждан.

Закключение. Право на доступ к правосудию целесообразно рассматривать как одну из важнейших гарантий обеспечения права на судебную защиту, которое без наличия конкретного механизма его реализации становится формальным. Гласность, в свою очередь, как отраслевой принцип судопроизводства и распространение информации об организации и деятельности судов выступают в качестве неотъемлемых процессуальных элементов доступа к правосудию.

ЛИТЕРАТУРА

1. О мерах по совершенствованию деятельности общих судов Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 окт. 2011 г., № 454 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
2. Головкин, Л.В. Отечественное понятие «Право на судебную защиту» и европейское понятие «Право на доступ к правосудию»: попытка функционального сравнения / Л.В. Головкин // Право на судебную защиту в уголовном процессе: Европейские стандарты и российская практика : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф., Томск, 20-22 сент. 2007 г. / Изд-во Том. ун-та ; под ред. М.К. Свиридова. – Томск, 2007. – С. 3–13.
3. Всеобщая Декларация прав человека [Электронный ресурс] // Орг. Объед. Наций. Конвенции и соглашения. – 2014. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/udhr/>. – Дата доступа: 14.11.2014.
4. Конвенция о международном доступе к правосудию [Электронный ресурс] : [Заключена в г. Гааге 25.10.1980 г.] // Петербургский правовой портал. – 2014. – Режим доступа: <http://ppt.ru/texts/index.phtml?id=28402>. – Дата доступа: 14.11.2014.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : [Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи 16.12.1966 г.] // Орг. Объед. Наций. Конвенции и соглашения. – 2014. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. – Дата доступа: 14.11.2014.
6. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] // Совет Европы. – 2014. – Режим доступа: <http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/005.htm>. – Дата доступа: 14.11.2014.
7. Дело «Голдер (Golder) против Соединенного Королевства» [Электронный ресурс] : решение Европ. суда по правам человека, 21 февр.1975 г. // Европейская конвенция о защите прав человека: право и практика. – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461468/2461468.htm>. – Дата доступа: 05.12.2014.
8. Конституция Японии [Электронный ресурс] // Japantoday. – Режим доступа: <http://www.japantoday.ru/entsiklopediya-yaponii-ot-a-do-ya/konstitutsiya-yaponii.html>. – Дата доступа: 05.12.2014.

9. Конституция ФРГ [Электронный ресурс] // Конституция ФРГ. – Режим доступа: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/germany/german-r.htm. – Дата доступа: 05.12.2014.
10. Конституция Швеции (Королевства Швеция) [Электронный ресурс] // SvenskaPalmen. – Режим доступа: http://www.sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/konstitucija_shvecii.asp#sub_para_N_1002. – Дата доступа: 05.12.2014.
11. Конституция Итальянской республики [Электронный ресурс] // Конституция Итальянской республики. – Режим доступа: <http://www.mondo-nuovo.org/Aree%20Tematiche/rifugiati/Costituzione%20italiana/traduzioni/cirillico.pdf>. – Дата доступа: 05.12.2014.
12. Конституция Финляндии [Электронный ресурс] // Основной закон Финляндии. – Режим доступа: <http://www.uznal.org/constitution.php?text=Finland&language=r>. – Дата доступа: 05.12.2014.
13. Пластинина, Е.В. Право на доступ к правосудию как объект международно-правовой защиты / Е.В. Пластинина // Закон и право. – 2014. – № 10. – С. 57–58.
14. Петрушин, А.И. Обеспечение потерпевшим доступа к правосудию в механизме судебной защиты прав и свобод личности / А.И. Петрушин // Вестн. Томс. гос. ун-та. – 2013. – № 366. – С. 102–104.
15. Лазарева, В.А. Судебная защита в уголовном процессе РФ: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... юрид. наук : 12.00.09 / В.А. Лазарева ; Самар. гос. ун-т. – М., 2000. – 41 с.
16. Бибило, В.Н. Право на доступ к правосудию / В.Н. Бибило // Проблемы юриспруденции : избранные тр. / В.Н. Бибило. – Минск, 2010. – С. 225–226.
17. Лазарева, В.А. Судебная защита в уголовном процессе РФ: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В.А. Лазарева ; Самар. гос. ун-т. – М., 2000. – 420 л.
18. Гласный [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ожегова. – Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=5235>. – Дата доступа: 14.11.2014.
19. Об обеспечении гласности при осуществлении правосудия и распространении информации о деятельности судов [Электронный ресурс] : постановление пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 20.12.2013 г., № 11 // Верховный Суд Республики Беларусь (официальный портал системы судов общей юрисдикции). – Режим доступа: http://court.by/justice_RB/statistics/c5368c9e81ab56d0.html. – Дата доступа: 09.10.2014.
20. Краткие статистические данные о деятельности общих судов по осуществлению правосудия [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь (официальный портал системы судов общей юрисдикции). – Режим доступа : http://court.by/justice_RB/statistics/c5368c9e81ab56d0.html. – Дата доступа : 08.03.2014.

Поступила 11.12.2014

ACCESS TO JUSTICE IN A CONTEXT OF THE RIGHT FOR JUDICIAL PROTECTION AND OF THE PUBLICITY OF JUDICIAL PROCEEDINGS

A. YARMATS

The author considers concept «access to justice» in a context of the right for judicial protection and the publicity of judicial proceedings. These categories are differentiated for achievement of semantic terminological clarity. The conclusion is right for access to justice it's necessary to consider as one of major security of providing guarantee of rights for judicial protection, which without a concrete mechanism of its realization is formal. In turn the publicity as a branch principle of legal proceedings and distribution of information about organization and activity of courts are integral procedural elements of access to justice.